

УДК 930.85

В.В. Останин

«ГИТА» В ТРАДИЦИИ ГАУДИЯ (СУММА МЕТОДОЛОГИЙ)

Исследуется гаудия-вайшнавская культура истолкования «Бхагавад-гиты». Дается сравнительная характеристика методологических подходов в трудах трех истолкователей текста «Гиты»: Вишванатха (XVII в.), Баладева (XVIII в.), Прабхупады (XX в.). Устанавливается логика развития комментаторской традиции.

Ключевые слова: герменевтика, экзегетика, веданта, гаудия-вайшнавизм, «Бхагавад-гита».

В настоящее время течение гаудия-вайшнавизма фактически является магистральным направлением вишнуизма-кришнаизма, оно наиболее распространено по всему миру и развивается весьма быстрыми темпами. Приставка «гаудия» («бенгальский») означает местную локализацию, или центр, из которого впоследствии распространилось данное направление религиозно-философской мысли. Основанное в начале XVI в. Шри Чайтаньей Махапрабху (1486–1534), оно на протяжении практически пяти веков не выходило за пределы Индии, являясь вполне традиционным для регионов Бенгалии (восток Индии), Матхуры (север Индии) и Ориссы (юго-восточная Индия). Лишь в XX в. усилиями знаменитого проповедника А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады (1896–1977) гаудия-вайшнавизм не только превозмог традиционные для него территориальные рамки, но с успехом распространился по всему миру.

Несомненно, что столь бурное развитие должно обратить на себя внимание историков и индологов, и, в первую очередь, это касается священных текстов, а также письменного наследия гаудия-вайшнавов. Предлагаемая вниманию читателя статья рассматривает один из важнейших пластов религиозной экзегетической литературы указанного направления, а именно – культуры истолкования наиболее известного священного вайшнавского текста, «Бхагавад-гиты», в традиции гаудия. И, прежде всего, нас будут интересовать различные методологические вариации истолкования выше-названного текста. Для удобства рассмотрения проблемы мы задействуем так называемый функциональный подход к тексту, впервые предложенный замечательным отечественным индологом, исследователем и переводчиком «Бхагавад-гиты» и ее комментариев В.С. Семенцовым. В соответствии с ним всякий религиозный текст, а в нашем случае – комментарий, необходимо рассматривать с учетом тех исторических и социальных функций, которые он выполняет, или призван осуществить. «Насколько мне известно, такая важная проблема,

как функция текста в среде его распространения, не только не решена, но вообще не осознана и не поставлена хоть сколько-нибудь научно» [1. С. 105]. «К счастью, ни комментаторы, ни, что еще более существенно, сама Гита не оставили нас в неведении о столь важных вещах» [1. С. 142].

Традиция гаудия-вайшнавов знает немало попыток комментирования священной «Бхагавад-гиты», но даже среди успешно оконченных только четыре труда можно со всей ответственностью назвать «классическими». Таковы, вне всякого сомнения, «Сарартха-варшини» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура (первый гаудия-вайшнавский комментарий на «Бхагавад-гиту», XVII в.); «Гита-бхушана» Шрилы Баладевы Видьябхушаны (конец XVII – первая половина XVIII в.); «Расика-ранджана» Шрилы Бхактивиноды Тхакура (вторая половина XIX – начало XX в.); «Бхагавад-гита-ятхарупа»¹ Шрилы Прабхупады (см. выше). Однако необходимо отметить, что в списке перечисленных комментариев истолкование Бхактивиноды вряд ли является таковым, ибо, как сам он замечает в начале своего труда: «После принесения в высшей степени почтительных поклонов Верховной Личности Бога, обладающей безграничными духовными энергиями и являющейся сущей персонификацией вечного блаженства, я начинаю переводить «Бхагавад-гиту» на бенгали, дабы увеличить радость святых личностей» [2. Р. 6]. И хотя далее по тексту Бхактивинода не раз называет свой труд «комментарием «Расика-ранджана»» [2. Р. 15], тем не менее становится понятно, что его произведение, скорее, представляет собой расширенный перевод.

Помимо указанных толкований существует целый ряд значительных экзегетических опусов. Прежде всего, к ним необходимо отнести комментарий Шрилы Бхакти Ракшака Шридхары Махараджа (1895–1988). Однако его труд по своей за-

¹ Это фактически хинди-санскритское появившееся позднее название более известно как «Бхагавад-гита» как она есть».

думке и исполнению более всего напоминает книгу Бхактивиноды, ибо также, по большому счету, представляет собой расширенный перевод¹. Серьезный вклад в сокровищницу *гаудия*-вайшнавской экзегетики внес труд Шрилы Бхактиведанты Нараяны Махараджа (1921–2010). Но он, как уже видно из самого его названия – «Сарартха-варшини-пракашика-вритти» («Разъяснение, проливающее свет на «Сарартха-варшини»»), является суб-комментарием на комментарий Вишванатхи Чакраварти. Остальные комментарии, с завидным постоянством выходящие сейчас из-под «пера» различных *гаудия*-вайшнавских авторов, либо вторичны и не заслуживают особого к ним внимания, либо не настолько широко известны, чтобы говорить о них здесь.

Итак, первый из трех классических комментариев носит название «Сарартха-варшини-тика» («Изливание [или ливень] сущностного значения»). Как указывает Бхактивинода, предпославший своему переводу-комментарию некую ретроспективу особенностей предыдущих комментариев², «комментарий Вишванатхи не только выявляет согласованность текста, но также исполнен вкусов экстатической любви» [2. Р. 15]. На подобный характер текста указывает и его переводчик, Бхану Свами, подчеркивающий, что комментарий Вишванатхи Чакраварти «в большей степени раскрывает ту сладость, что не была продемонстрирована ни в одном другом комментарии на «Гиту»» [3, Foreword]. Таким образом, своей главной задачей Вишванатха считал ясную презентацию той чистой любви и связанных с нею чувств, что испытывают Бог и живое существо, находясь в предельно нежных отношениях служения друг другу. На это обстоятельство прямо указывает содержание тех дискуссий, в которых Вишванатха принял самое непосредственное участие: заочный диспут с Рупой Кавираджем о независимости божественной любви от практики отречения, спор с еретиками-*сахаджиями* по поводу истолкования природы и методов достижения духовной любви в наследии великого *гаудия*-вайшнавского ученого и святого Нароттама даса Тхакура, диспут с вриндаванскими пандитами о нюансах божественной любви [4. С. 318]. Таким образом, комментарий Вишванатхи можно, прежде всего, квалифицировать как «комментарий *для своих*», ибо он был призван под-

черкнуть чистоту цели *гаудия*-вайшнавской *сам-прадаи* и помочь избежать ненужных еретических отклонений

Отсюда Вишванатха избирает методологию, согласно которой весь текст «Гиты» нужно рассматривать с позиции чистоты или замутненности тех мотивов, с которыми человек несет свое личное служение Богу. Чистый мотив представляет собой любовь, корысть – осквернение. Для подобных нужд Вишванатха, а вслед за ним и другие *гаудия*-вайшнавские толковники, порой заимствуют определенную дифференциацию мотивов в служении Богу из знаменитого комментария XVI в. «Гудхартха-дипики» Мадхусуданы Сарасвати³. В своем введении к комментарию Мадхусудана отмечает: «Преданность Богу бывает трех типов – смешанная с ритуалами, чистая и смешанная со знанием» [5. Р. 21]. Добавив еще два типа, Вишванатха выстраивает свою дифференциацию следующим образом:

1. *Карма-мишира-бхакти* – преданность, оскверненная или смешанная (*мишира*) с эгоистическими кармическими мотивами (*карма*), каковые выступают в трех главных формах (см. далее).

2. *Гьяна-мишира-бхакти* – преданность, замутненная желанием интеллектуального познания (*гьяна*) Бога, такая преданность считается менее корыстной и, соответственно, более возвышенной (Б.-г., 7.17–19). По мнению Вишванатхи, наиболее рельефно данные два типа преданности (*бхакти*) проявлены в следующем стихе (Б.-г., 7.16): «О, лучший из Бхарат, четыре типа праведников встают на путь преданного служения мне: страждущие, ищущие богатства, любознательные и те, кто стремится познать Абсолютную Истину» [6. С. 409]. Как отмечает сам Вишванатха, «из них первые три типа личностей имеют в себе *карма-мишира-бхакти*. Четвертый тип обладает *гьяна-мишира-бхакти*» [3. Р. 256].

3. *Йога-мишира-бхакти* – преданность, оскверненная примесью технических практик йоги или желанием мистических, экстрасенсорных совершенств и способностей. Согласно Вишванатхе, данный вид практики отражают пять стихов (Б.-г., 8.9–13): «Здесь в пяти текстах Господь говорит о такой *бхакти*, что смешана с *аштанга-йогой* (*йога-мишира-бхакти*)» [3. Р. 281]. Однако комментатор также утверждает [3. Р. 256], что лучше всего это выражено в двенадцатом стихе: «Йог должен

¹ Исключение составляют лишь несколько текстов и, в особенности, так называемая «Чатух-шлока» («Бхагавад-гита», 10.8–11), центральные четыре стиха «Бхагавад-гиты», на которые автор дал обширнейшие комментарии.

² Среди них комментарии Шанкары, Анандагири, Шридхары Свами, Мадхусуданы Сарасвати, Рамануджи, Вишванатхи Чакраварти и Баладевы Видьябхушаны [2. Р. 14–15].

³ Несмотря на то, что Мадхусудана традиционно причисляется к *адвайтистам*, Вишванатха нередко цитирует его. Более того, широко известно, что Мадхусудана имел особое пристрастие к поклонению Кришне и буквально жаждал так и не случившейся встречи со Шри Чайтаньей [5. Р. 14].

полностью прекратить деятельность чувств. Закрыв все врата тела, сосредоточив ум на сердце и подняв жизненный воздух в верхнюю часть головы, он должен войти в состояние транса» [6. С. 447].

4. *Мокша-мишра-бхакти*, или *мокша-кама-бхакти*, – преданность, характеризующаяся устойчивым желанием освободиться из пут материальной обусловленности, круга *сансары*. Данный тип упоминается значительно реже других и описывается лишь в одном стихе (Б.-г., 7.29): «Такие разумные люди, стремящиеся освободиться из плена старости и смерти, находят прибежище во Мне и служат Мне с любовью. Они уже, по сути, Брахман, ибо в совершенстве познали законы духовной деятельности» [6. С. 429].

5. *Шуддха-бхакти* – чистая преданность, единственным мотивом которой является бескорыстное желание искренне служить Богу. Она представляет собой идеал и, конечно, характеризуется во множестве стихов¹, например (Б.-г., 9.22): «Но тем, кто всегда поклоняется Мне с непоколебимой преданностью, сосредоточив свой ум на Моем духовном образе, Я даю то, чего у них нет, и сохраняю все, чем они владеют» [6. С. 502].

Однако, хотя вышеописанное разделение повсеместно используется Вишванатхой, он, по видимому, желая еще раз подчеркнуть подобный идеал чистой совершенной преданности Богу, помещает во введение к своему комментарию собственную оригинальную методологию, в соответствии с которой преданное служение Богу также можно уместить в двух типах:

1. *Кевала-бхакти* – полная или совершенная (*кевала*) преданность, фактически являющаяся аналогом *шуддха-бхакти*.

2. *Прадхани-бхута-бхакти* – преданность, в которой, несмотря на присутствие инородных элементов, преданность находится в состоянии преобладания (*прадхани-бхута*). Фактически данному типу соответствуют первые четыре разновидности *бхакти* из предыдущей классификации. Вишванатха пишет: «Существует два типа бхакти: *кевала-бхакти* (чистое *бхакти*) и *прадхани-бхута-бхакти* (процесс, в котором *бхакти* доминирует). Первый тип независим и могуществен. Без примеси *кармы* и *гьяны*, он чист и силен. Он также известен под терминами *ананья-бхакти* и *акинчана-бхакти*. Второй тип смешан с *кармой* и *гьяной*» [3. Р. 5]. Следуя далее по комментарию, мы видим,

что автор дополняет два названных типа третьей разновидностью.

3. *Гуни-бхута-бхакти* – преданность, в которой, напротив, преобладают инородные элементы, а сама она является лишь вторичным фактором. Вишванатха уточняет, что фактически ее даже нельзя называть настоящей преданностью. «Третий тип *бхакти*, *гуни-бхута-бхакти* (процесс, в котором *бхакти* является вторичным элементом) можно заметить у *карми*, *гьяни* и *йогов*, которые, по большому счету, жаждут результатов своих действий (*бхукти* и *мукти*). По причине недостатка присутствия *бхакти*, и, напротив, преобладания *кармы*, *гьяны* и *йоги*, подобную *гуни-бхута-бхакти* нельзя классифицировать как собственно *бхакти*» [3. Р. 257].

Таким образом, мы можем заключить, что методология Вишванатхи практически целиком и полностью центрируется вокруг идеи чистоты преданного служения Богу. Его основное устремление – исключить возможность появления мешающих проявлению *бхакти* элементов и установить окончательную цель – абсолютное торжество чистой любви к Богу.

Комментарий Баладевы «Гита-бхушана» («Укращение «Гиты»») построен на совершенно иных методологических основаниях. Прежде всего, вызывает действительное удивление сам факт столь скорого появления нового комментария в традиции *гаудиев*. Ведь Баладева являлся непосредственным учеником Вишванатхи и, скорее, должен был прославлять и тщательно изучать комментарий своего возлюбленного наставника, нежели создавать собственный. Бхану Свами, являясь переводчиком и этого комментария, пишет: «Кто-то может спросить, почему Шрила Баладева Видьябхушана решил, что необходимо написать комментарий на «Бхагавад-гиту», ведь совсем незадолго до него его *шикша-гуру*, Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур, уже написал прекрасный и оригинальный комментарий, совершенным образом находящийся в полной гармонии с философией *гаудиев*? Его личный ответ на этот вопрос мы никогда не узнаем» [7. Р. i]. Как отмечает Бхактивинода [2. Р. 15], «комментарий Баладевы главным образом посвящен проблеме тщательного согласования всех частей текста «Бхагавад-гиты» между собой. Быть может, на выор Баладевой толкования напрямую повлияли те исторические события, в контексте которых он был вынужден создавать свой текст. Доподлинно известно, что в середине XVIII в. Баладева явился на диспут в г. Джайпур, в течение которого ему пришлось за чрезвычайно короткий промежуток времени написать сразу три

¹ Вишванатха Чакраварти перечисляет лишь некоторые из них: 7.1; 8.14; 9.13; 9.22 [3. Р. 257].

комментария (на основные упанишады, «Веданта-сутру» и «Бхагавад-гиту», в частности¹) и тем самым защитить свою традицию от нападков неблагожелателей [4. С. 324–326]. Поэтому труд Баладевы буквально испещрен ссылками на различные упанишады и «Веданта-сутру», а эмоциональной и мотивационной стороне текста в нем уделяется гораздо меньше внимание. В таком случае комментарий Баладевы может быть назван «комментарием *для других*», его задача – ввести богословие *гаудиев* в общеведантский контекст, показать оппонентам его релевантность и практичность².

Отсюда трехчастная методологическая сторона комментария Баладевы напрямую связывается им с проблемой квалификации читателя, изучающего «Бхагавад-гиту». Как и его учитель, Баладева дает данную классификацию уже во введении: «Существует три типа квалифицированных личностей. Относящиеся к первому типу, именуемые *санишитами*, исполняют предписанные их *варной* обязанности как форму поклонения Господу Хари, имея при этом сильное желание лицезреть Сварга-локу. Те, кто принадлежит ко второму типу, называемому *паринишхита*, следуют своим предписанным обязанностям, прежде всего, для того, чтобы продемонстрировать положительный пример другим, и в то же время со всем тщанием вовлекаются в практику *бхакти* по отношению к Богу. Помимо прочего данные два типа личностей обязательно следуют правилам, соответствующим их *ашраму*. Относящиеся к третьему типу, именуемому *нирапекша*, чьи сердца уже были очищены посредством выполнения аскез, повторения *джапы*, следования обету абсолютной чистоты намерений, погружены исключительно в процесс поклонения Господу Хари (т.е. исполняя только *бхакти*, без следования предписаниям своей *варны*). Такая личность уже не выполняет нормы какого-либо *ашрама*» [7. Р. 9–10].

Таким образом, согласно Баладеве можно выделить три типа квалифицированных личностей:

1. *Санишита-бхакта* – личность, чья преданность Богу развивается постепенно, последовательно проходя следующие стадии: бескорыстное предложение плодов своей общественной деятельности Богу (совершение пожертвований, ис-

пользование своих профессиональных навыков в служении Богу, богоугодное ведение семейной жизни и т.п.); культивирование знаний об отношениях живого существа, мира и Бога, посредством глубокого изучения священных писаний; наконец, достижение непосредственного видения духовной природы живого существа и Бога, с помощью практики йогической медитации. В конце своего комментария к последнему стиху шестой главы «Бхагавад-гиты» (6.47) Баладева пишет: «Итак, в первых шести главах Господь объяснил процесс *нишкама-кармы*, который потенциально включает в себя *гьяну* и находит свою кульминацию в *аштанга-йоге*. Все это практикуется тем, чья преданность относится к типу *санишита*. В срединных же шести главах Он объяснит различные процессы, такие как предание Бхагавану, которые являются принципиальными *садханами* для преданных категории *паринишхита*» [7. Р. 286–287].

2. *Паринишхита-бхакта* – личность, чья преданность Богу формируется из двух практических факторов. Во-первых, это следование правилам и предписаниям своего общественного статуса, с целью обуздания и занятия своих привязанностей в служении Богу и демонстрации положительного примера другим. Но прежде всего, это несение прямого служения Богу, такого как слушание о Его деяниях и качествах, воспевание Его славы и Имени, памятование Его образа, поклонение Его изображению в храме и т.п. В отличие от пути *санишита-бхакти*, предполагающего длинную последовательность практик и потому не означенного конкретными стихами, путь *паринишхита-бхакти* может быть проиллюстрирован целым списком стихов «Гиты»³. Например, ясное описание предложенного метода содержится в следующем стихе (Б.-г., 18.57): «Во всех делах и начинаниях полагайся на Меня и помни, что ты находишься под Моей защитой. Таким образом, занимаясь преданным служением, всегда думай обо Мне» [6. С. 854].

3. *Нирапекша-бхакта* – личность, чья преданность Богу достигла апогея. Такой индивид вовлечен исключительно в прямые практики преданного служения Богу. Он постоянно занят только тем, что слушает о Боге и воспевает Его славу, помнит о Нем и поклоняется Ему. Такому виду преданности также посвящен целый ряд стихов «Гиты»⁴. К примеру, весьма репрезентативен следующий текст (Б.-г., 9.14): «Неустанно прославляя Меня,

¹ Указанные тексты составляют так называемую *прастхана-траю*, или «тройственную основу», канон, существование которого является обязательным для всех школ веданты. На указанный момент времени подобного канона у *гаудиев* не было, что и послужило основной причиной нападков со стороны *рамананди*, одного из направлений *вишишита-адвайта*-веданты, или *шивайшнавизма*.

² Здесь уместно напомнить, что в индийской традиции логики *ньяи* четко различаются два типа выводов: «для себя» и «для других».

³ Баладева, помимо прочих, перечисляет: 3.20, 3.25–26, 3.30, 9.27, 18.56–58 и т.д.

⁴ Здесь Баладева называет следующие индексы стихов: 9.13–14, 9.22, 9.26, 18.64–66 и др.

служа Мне с великой решимостью, падая ниц передо Мной, эти великие души всегда поклоняются Мне с любовью и преданностью» [6. С. 493].

Однако, несмотря на то, что наивысший идеал преданности Богу демонстрируют именно *нирапекша-бхакты*, Баладева на протяжении своего комментария постоянно проводит одну и ту же мысль – путь *париништхита-бхакты* более легок, четко сбалансирован и потому наиболее практичен для большинства. «Я уже поведал тебе о преданности *нирапекша-бхакт*, в таких стихах, как *сататам киртайанто мам*¹. Но будучи преданным категории *париништхита*, ты, хотя и следуя процессам *бхакти*, таким как *киртана*, должен также осуществлять *бхакти* по отношению ко Мне, предлагая Мне все свои действия, для того, чтобы учить тем самым людей» [7. Р. 392].

Итак, основное устремление, которым был захвачен Баладева, создавая собственный комментарий, – это желание продемонстрировать практическую опытного религиозного пути *гаудиев* представителям других, конкурирующих, традиций. Баладева знакомил вайшнавское сообщество с *гаудия*-вайшнавским прочтением «Гиты» и, как показала практика, весьма преуспел в этом.

Методологические основания комментария Прабхупады («Бхагавад-гита» как она есть) также непосредственно вытекают из тех условий, в которых ему приходилось проповедовать *гаудия*-вайшнавизм. Предприняв увенчавшуюся тотальным успехом миссионерскую поездку в страны Запада, Прабхупада, естественно, повстречался совершенно с иной аудиторией, нежели его предшественники. Его слушателями, а впоследствии учениками, были молодые американцы и европейцы, студенты и представители контркультуры хиппи. Он не раз встречался с западными учеными, политиками и христианскими священниками. Поэтому в объяснении смысла «Гиты» ему во многом приходилось начинать с нуля, имея перед собой совершенно неподготовленную публику. Но, нисходя к уровню реципиента, Прабхупада сделал то, что совсем не входило в задачу предыдущих комментаторов, и совершил здесь ряд существенных открытий.

В «Предисловии» к тексту он первым из комментаторов ясно формулирует свой главный герменевтический принцип – *как-оно-естьность* (санскритский аналог – *йатхартха*, или *йатха-рупа*)². Там же решительно указывается главный

оппонент – *майявада-бхашья*, или учение о всеобщей иллюзорности и недвойственности Шанкары, с изложением его основных положений (*пурва-пакиша*).

Более того, в одном из комментариев Прабхупада дает четкое определение йоги: «Процесс воссоединения живого существа со Всевышним называется *йогой*. Его можно сравнить с лестницей, ведущей к вершине духовного самопознания»³ [6. С. 330].

Отсюда комментарий Прабхупады можно обозначить как «комментарий *для всех*», ибо с его страниц Прабхупада действительно обращался к каждому жителю планеты и вводил его в контекст общечеловеческой культуры. По-видимому, в такой ситуации Прабхупада решил начать с основ и заявил во введении к своему истолкованию ту методологическую основу, которой пользовались самые первые вайшнавские толковники⁴. Он пишет: «Есть три класса трансценденталистов: *гьяни*, *йоги* и *бхакты*, т.е. имперсоналисты, медитирующие йоги и преданные» [6. С. 22]. Далее по комментарию Прабхупада дополняет список четвертым классом – *карма-йоги*, и вся «лестница йоги» предстает в следующем виде:

1. *Карма-йога* – материальная деятельность, плоды которой, а на более продвинутой стадии и сама деятельность, жертвуются Богу. Наиболее презентабельный текст – это «Бхагавад-гита» (3.9): «Любые обязанности следует выполнять как жертвоприношение Господу Вишну, иначе они приковывают человека к материальному миру. Поэтому, о, сын Кунти, выполняй свой долг ради удовлетворения Вишну, и ты навсегда освободишься от материального рабства» [6. С. 192].

2. *Гьяна-йога* – целенаправленные интеллектуальные усилия, ориентированные на познание Бога. Согласно Прабхупаде, они, к примеру, иллюстрируются следующим стихом (Б.-г., 13.3): «Знай же, о, потомок Бхараты, что, находясь в каждом из тел, Я также знаю их, и понимание природы тела и знающего тело называется знанием. Таково Мое мнение» [6. С. 654].

Подробнее об этом см.: Останин В.В. Феноменология экзегезы у Прабхупады // «Махабхарата», «Бхагавад-гита» и неклассическая рациональность: материалы III Международной научно-теоретической конференции. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2008. С. 191–195.

³ Ср. с определением религии Августина: «Слово “религия”, произошло от глагола *reeligere*, т.е. , и смс религия означает воссоединение, возобновление когда-то утерянного союза между человеком и Богом» [8. С. 10].

⁴ См. например, первый вайшнавский комментарий-конспект – «Гитартха-самграху» Ямуначарьи (X–XI вв.). Однако определения Прабхупады и Ямуначарьи имеют различные акценты.

¹ Это прямая ссылка на текст 9.14: «Неустанно прославляя Меня...»

² Что-то подобное, но только в применении к сфере онтологии, имеется и у буддистов – *таковость* (санскр. – *татхата*).

3. *Аштанга-йога* (или просто *йога*) – медитативная йога, в качестве объекта сосредоточения которой выступает Сам Бог. Краткая дескрипция этого типа йоги дается в следующих стихах (Б.-г., 5.27–28): «Полностью отрешившись от объектов чувственного восприятия, сосредоточив взор на межбровье, уравновесив в ноздрях вдох и выдох и остановив дыхание, йог, стремящийся к освобождению, укрощает таким образом свой ум, чувства и разум и избавляется от желаний, страха и гнева. Тот, кто всегда пребывает в таком состоянии, безусловно, освобожденная душа» [6. С. 322].

4. *Бхакти-йога* – уже не раз упоминавшаяся йога преданного служения Богу, характеризующаяся различной степенью чистоты. «Постичь Меня, Верховную Личность Бога, таким, какой Я есть, можно только с помощью преданного служения. И когда благодаря преданному служению все сознание человека сосредоточивается на Мне, он вступает в царство Бога¹» (Б.-г., 18.55) [6. С. 851].

Демонстрирует всю последовательность «лестницы» Прабхупады следующими словами (Б.-г., 6.47): «От начала *карма-йоги* и до вершин *бхакти-йоги* лежит длинный путь духовного самопознания. Он начинается с деятельности без стремления к плодам своего труда. Когда человек, практикующий *карма-йогу*, обретает духовное знание и избавляется от привязанности к мирским наслаждениям, он поднимается на уровень *гьяна-йоги*. А когда к *гьяна-йоге* он добавляет физические и дыхательные упражнения и медитацию, объектом которой является Сверхдуша, он достигает ступени *аштанга-йоги*. Поднявшись выше уровня *аштанга-йоги*, человек приходит к служению Верховной Личности Бога, Кришне, и это и есть *бхакти-йога*, вершина лестницы *йоги*²» [6. С. 380].

Предназначение всей «лестницы йоги» очевидно – указать на тотальное превосходство и окончательность *бхакти-йоги*. Основание тому – вступление личности, преданно служащей Богу, в наиболее тесные отношения с Ним. Сам Прабхупада пишет об этом во введении к своему комментарию, тотчас после представления описанных выше классов трансценденталистов: «Когда человек становится преданным Господа, он сразу вступает в непосредственные отношения с Господом. Это очень обширная тема, но, излагая ее кратко, можно сказать, что каждый преданный

находится с Верховным Господом в одном из пяти видов трансцендентных отношений:

1. Преданный может быть связан с Господом пассивными отношениями.

2. Он может быть связан с Господом отношениями активного служения.

3. Преданный может быть связан с Господом узами дружбы.

4. Преданный может быть связан с Господом узами родительской любви.

5. Преданного могут связывать с Господом узы супружеской любви» [6. С. 23].

Концепцию указанных отношений с Богом Прабхупада берет у своего именитого предшественника – *гаудия-вайшнавского* философа и богослова Шрилы Рупы Госвами (XVI в.). Среди названных типов существует строго упорядоченная иерархия. В списке Прабхупады каждое последующее отношение выше, нежели предыдущее. Однако кажется, что в контексте истолкования «Бхагавад-гиты» нюансы предложенной иерархии практически не волновали Прабхупаду. В большинстве случаев он ограничивается лишь указанием на то, что вступление в подобные отношения представляют собой апогей религиозного опыта, и их достижение обязательно³.

Подводя некоторые итоги, мы можем констатировать, что *гаудия-вайшнавская* традиция истолкования «Бхагавад-гиты» определенно имеет свою внутреннюю логику развития. Переход от комментария к комментарию осуществляется по принципу экстенсификации, увеличения численности аудитории. Великолепное начало, положенное в XVII в. толкованием Вишванатхи, создавшего так называемый комментарий *для своих*, было продолжено в XVIII в. экзегетическим трудом Баладевы, который написал так называемый комментарий *для других*. Наконец, в XX в., оформившем мировое распространение традиции, «сумма методологий» *гаудия-вайшнавских* комментариев получила свое закономерное завершение с написанием так называемого комментария *для всех*, вышедшего из-под пера Прабхупады. Возможно ли продолжение? Покажет будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бхагавадгита* / пер. с санскрита, исслед. и примеч. В.С. Семенцова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 256 с.
2. *Srimad Bhagavad-Gita. Translation imbued with commentary, known as «Rasika-ranjana», in Bengali by Bhaktivinoda*

¹ Экспликация каждого типа *йоги* распределена не по стихам, а по главам, или даже блокам глав: *карма-йога* – 3 и 5 главы; *гьяна-йога* – 4 и 13–17 главы; *аштанга-йога* – 6 глава; *бхакти-йога* – 7–12 главы.

² Подобную «лестницу йоги» Прабхупада воспроизводит и во многих других комментариях к ключевым текстам «Бхагавад-гиты», например: 5.29; 6.3; 6.46; 7.3; 10.10 и др.

³ Вступление в перечисленные типы отношений акцентируется, к примеру, в комментариях к следующим важнейшим стихам: 4.11; 6.47; 8.14.

Thakura. English translation by Bhumiapati das. Vrindaban, 2006. 383 p.

3. *Srila* Visvanatha Cakravarti Thakura. *Saratha-varsini-tika* (Commentary on the Bhagavad gita). Translated by Bhanu Svami – Chennai. 2003. 621 p.

4. *Kanup O.B.L.* Госвами Вриндавана: Жизнеописание четырнадцати выдающихся ачарьев-вайшнавов Вриндавана, проповедовавших учение Шри Чайтаньи Махапрабху / пер. с англ. М.: Философская книга, 2005. 336 с.

5. *Bhagavad-Gita* with the annotation «Gudhartha-dipika» by Madhusudana Sarasvati. Translated by Swami Gambhirananda, Calcutta, 2000. 1038 p.

6. *А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада.* Бхагавад-гита как она есть. М.: Можайск-Терра, 2001. 1056 с.

7. *Srila* Baladeva Vidyabhusana. *Gita-bhusana* (Commentary on the Bhagavad- gita). Translated by Bhanu Svami – Chennai. 2006. 729 p.

8. *Осипов А.И.* Основное богословие. М., 1994. 138 с.